

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: ТЕРРОРИЗМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

АНТИЭКСТРЕМИЗМ В ДИСКУРСЕ СИСТЕМНЫХ ИННОВАЦИЙ РЯДА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРАКТИК

Научная статья

С.И. Грачев

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
ORSID: 0009-0008-6600-481X
E-mail: sig-nur@mail.ru*

А.А. Виноградова

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-0582-1743
E-mail: nnastya_vinogradova@rambler.ru*

В настоящее время экстремизм является повседневной деструктивной практикой на всех континентах земного шара. Приоритетными направлениями в системе противодействия экстремизму являются превентивные технологии и механизмы. Руководствуясь фактором целесообразности препарирования иностранных методик в российскую действительность, в статье отражен зарубежный опыт противодействия экстремизму в целях поиска и дальнейшей наработки эффективных технологий профилактической деятельности в РФ. Проведен предметный анализ государственной политики ряда иностранных государств, организационных, психолого-информационных, педагогических методов и технологий превентивного компонента в системной политике и практике антиэкстремизма (антитерроризма). Изучена методика преподавания учебных дисциплин по проблемам противодействия экстремизму и террористическим устремлениям в ряде иностранных вузов. Отмечен эффективный формат проведения превентивных мероприятий в рамках учебных заведений, где вовлечение молодых людей в разработку методик профилактики деструктивных явлений является наиболее действенным инструментом в системе предупреждения экстремисткой (террористической) деятельности. Выделен бюрократический аспект в системе профилактики, выражающийся в формировании формальных информационных выстулений, что ведет к скептическому отношению молодежи как к проблеме в целом, так и к конкретному событию.

Ключевые слова: *экстремизм, терроризм, экстремистская деятельность, деструктивная практика, антиэкстремизм, иностранные государства, предупреждение, превенция, профилактика.*

Для цитирования: *Грачев С.И., Виноградова А.А. Антиэкстремизм в дискурсе системных инноваций ряда иностранных государств и отечественных практик // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 4. С. 429–438.*

**ANTI-EXTREMISM IN THE DISCOURSE OF SYSTEMIC INNOVATIONS
IN SOME FOREIGN COUNTRIES
AND DOMESTIC PRACTICES**

Research article

S.I. Grachev

*N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation
ORSID: 0009-0008-6600-481X
E-mail: sig-nur@mail.ru*

A.A. Vinogradova

*N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-0582-1743
E-mail: nnastya_vinogradova@rambler.ru*

Currently, extremism is a daily destructive practice on all continents of the globe. Preventive technologies and mechanisms are priority in the system of countering extremism. Based on the expediency of adapting foreign methods to Russian reality, the article presents foreign experience in countering extremism in order to find and develop effective preventive technologies in the Russian Federation. A detailed analysis of the state policies of several foreign countries, as well as organizational, psychological, informational, and pedagogical methods and technologies of the preventive component in the systemic policy and practice of anti-extremism (anti-terrorism), have been conducted. The methodology of teaching academic disciplines on countering extremism and terrorist aspirations has been studied in a number of foreign universities. An effective format for conducting preventive events within educational institutions has been noted, where the involvement of young people in developing methods to counter destructive phenomena is the most effective tool in the system for preventing extremist (terrorist) activities. The bureaucratic aspect in the prevention system has also been highlighted, manifested in the creation of formal informational speeches, which leads to a sceptical attitude among young people both towards the issue as a whole and towards specific events.

Key words: *extremism, terrorism, extremist activity, destructive practices, anti-extremism, international, foreign states, warning, prevention, prevention measures.*

For citation: *Grachev S.I., Vinogradova A.A. Anti-extremism in the discourse of systemic innovations in some foreign countries and domestic practices // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 4. P. 429–438. (In Russ.)*

Введение. В современном мире экстремизм, террористическая деятельность, военные конфликты являются повседневной деструктивной практикой на всех континентах земного шара. Противодействие угрозам мирному существованию человека, общества, страны становится одной из важнейших задач деятельности государственных структур, политических институтов, общественных и религиозных органи-

заций, педагогического и научного потенциала современного государства. В рамках данного исследования наряду с дефиницией «экстремизм» будет упоминаться понятие «терроризм», так как данные деструктивные явления взаимно дополняются (или взаимно поглощаются) в детерминирующей и деятельностной составляющих. К тому же в Указе Президента РФ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в

Российской Федерации» отмечается, что «...наиболее опасным проявлением экстремизма является терроризм»¹.

В данном контексте следует заметить, что экстремистская деятельность так же, как и террористическая, не имеет статического состояния, отличается высокой степенью адаптивности и находится в стадии реального перемещения от радикальных взглядов и действий в фазу террористического насилия.

Росту экстремистских (террористических) угроз в мире в значительной мере способствует стремительное распространение экстремистской идеологии, что в нашем измерении представляет собой совокупность радикальных установок и принципов, оправдывающих с теоретико-методологической и мировоззренческой точек зрения применение на практике насильственных способов борьбы для достижения, главным образом, политических целей под предлогом отстаивания интересов деструктивных групп той или иной политической направленности [Грачев, Байдала, 2025: 14]. Следовательно, идеологический фактор в структуре экстремизма (терроризма) является определяющим. Соответственно, ведущими элементами в системе противодействия экстремистской деятельности должны выступать превентивные детерминанты, в основе которых находятся мировоззренческие аспекты, содержащие духовно-нравственные, культурные и патриотические основы.

Таким образом, приоритетное направление в деятельности по противодействию экстремизму должно принадлежать именно превентивной компоненте, то есть технологиям и механизмам, препятствующим дальнейшему распространению экстремизма, терроризма и иных проявлений радикального характера. Данная позиция является основополагающей, ибо предупреждение преступлений в значительной мере эффективнее с позиции осуществления безопасности личности, общества, государства и

менее затратная, чем оперативная разработка деструктивного формирования и тем более силовое пресечение актов экстремизма (терроризма) и ликвидация последствий экстремистской (террористической) деятельности.

В силу сложившейся в настоящее время геополитической обстановки, высокой мобильности населения, нарастания миграционных потоков, осложнения коммуникативного общения между государствами, экспертными центрами и научными школами исследования, направленные на изучение проблем международного и регионального противодействия экстремизму (терроризму) стали, к сожалению, «закрываться» и осуществлять свою деятельность в рамках политических союзов или отдельных государств. К тому же, по заявлению заместителя секретаря Совета безопасности РФ Ю. Кокова, «активизировались устремления иностранных спецслужб и подконтрольных им международных террористических организаций по вовлечению в диверсионно-террористическую деятельность находящихся в России мигрантов, прибывших из стран Центрально-Азиатского региона»². И это при том, что проблема предупреждения и пресечения экстремизма (терроризма) носит в своей основе международный характер и остается критически важным направлением в системе обеспечения безопасности как на уровне отдельных государств и регионов, так и в глобальном масштабе.

Доступность к анализу заслуживающих превентивных иностранных методик в структуре противодействия особо опасным преступлениям должна быть реальной, постоянной и не входить в систему запретов по политическим или иным запретным принципам. В противном случае в экстремизме (терроризме) может сработать Закон «брошенного бумеранга» (США участвовали в создании Аль-Каида, а в качестве «ответа» получили теракт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке).

¹ Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.12.2024. № 53. Часть 1. Ст. 8669.

² Запад все активнее вовлекает мигрантов в теракты в России, заявил Коков. URL: <https://ria.ru/20250626/spetssluzhby-2025607503.html> (дата обращения: 16.04.2026).

Учитывая необходимость постоянной научной верификации и целесообразность практического препарирования иностранных методик в российскую действительность, в нашем исследовании предпринимается попытка реального отображения предметных аспектов зарубежного опыта противодействия экстремизму в целях поиска и дальнейшей наработки эффективных технологий профилактической деятельности в Российской Федерации. Принимая во внимание формат статьи, в тексте исследования в ключевом режиме отражены только демонстрационные версии наиболее интересных, на наш взгляд, методик ряда иностранных государств, отобразив отдельными штрихами и российские алгоритмы противодействия экстремизму (терроризму).

Методы и материалы исследования. Основными источниками исследования являются научные публикации, правовые документы и нормативные акты, материалы средств массовой информации, посвященные вопросам экстремизма, терроризма, антиэкстремизма и антитерроризма как в рамках международной, так и отечественной теории и практики. Кроме того, использованы оригинальные наработки и заключения из превентивной и оперативно-розыскной деятельности автора данного исследования, а также сведения из новостных лент российских и иностранных источников. Для оценки материалов использовались методы сравнительного анализа и case-study, позволившие получить исследовательскую информацию.

Результаты и обсуждение. В середине второго десятилетия текущего века в ходе актуализации государственной политики по противодействию экстремизму на территории Великобритании при активном участии ученых и экспертов была разработана государственная стратегия «Предотвращение», основная цель которой была направлена на то, чтобы «...остановить людей, стремящихся стать экстремистами (террористами) или поддерживающих экстремизм (терроризм)» [Тушкова, 2018: 13]. Адресность – работа среди молодежи в рамках превенции идеологии радикализма, экстремизма и противодействия иной деструктивной деятельности. Для актуализации концепции

был предложен ряд инициатив, где, в числе прочего, говорилось о вовлечении деятелей науки в разработку эффективной системы противодействия идеологиям радикализма и экстремизма (терроризма). Отмечалось о необходимости практического применения данных методик экспертами совместно с политическими и общественными лидерами в молодежной аудитории, что рассматривалось как продуктивный метод в системе профилактики экстремизма. Следует отметить, что подобная практика находится в стадии проектного внедрения в России.

Учитывая, что наиболее уязвимой категорией французского населения перед вербовщиками экстремистов (террористов) является молодежь, особенно мигранты, то очень важно привлекать к антиэкстремистской (антитеррористической) пропаганде представителей местных исламских общин. По мнению экспертов Пятой республики, важнейшим компонентом в структуре антитеррористической деятельности является политика профилактики и сдерживания, содержащая следующие направления: работа с семьями и учебными заведениями; жесткая борьба с теневой экономикой и источниками «легких денег» во французских пригородах; закрытие радикальных мечетей по итогам анализа используемых религиозных текстов, проводимого при помощи уполномоченных мусульманских организаций; мониторинг и анализ специалистами по исламу содержимого религиозных текстов и брошюр, поступающих из-за рубежа; поощрение создания молодежных антитеррористических организаций; использование элементов массовой культуры в антитеррористической пропаганде; сортинг и изоляция неопределившихся, начинающих и «необратимых» экстремистов при содействии специалистов по исламу и психологии; увеличение числа трудовых, спортивных и культурных мероприятий в тюрьмах. Указанные векторы отчасти были препарированы в «Программу распространения республиканских ценностей», предполагающую разработку и внедрение образовательных курсов для квалификационного усовершенствования педагогов; сотрудничество учебных заведений с национальными средствами массовой информации, включая

интернет-платформы; подготовку и реализацию акций, способствующих укреплению патриотизма; преподавание в вузах и колледжах основ религиозной культуры и целого ряда других параметров в системе профилактики экстремизма (терроризма)¹.

В начале XXI в. в Китае остро стоял вопрос о системном противодействии экстремизму (терроризму) в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Значительная часть жителей региона воевала в рядах ИГИЛ в Сирии и являлись членами других террористических формирований на территории Большого Ближнего Востока. Практически все резонансные террористические акты в КНР совершались членами уйгурских экстремистских организаций.

В августе 2019 г. Государственный совет КНР опубликовал очередной вариант «Белой книги», где были выделены системные варианты пресечения экстремистской деятельности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В рамках превентивной компоненты был определен раздел «Профессиональная и образовательная подготовка в Синьцзяне», где указывался набор мер и мероприятий по ликвидации социально-экономических условий, способствующих развитию экстремистских взглядов и намерений; обосновывалась необходимость проведения политики образовательной и профессиональной подготовки в регионе; описывалось содержание учебной программы и меры по защите основополагающих прав обучающихся.

В рамках превентивной компоненты учреждения были призваны повысить уровень культуры и знаний, помочь в освоении различных профессиональных навыков, способствовать занятости и росту доходов населения. Процесс обучения включал изучение китайского языка, истории, культуры Китая; ознакомление с политическим устройством, Конституцией, основными нормативно-правовыми актами КНР; приобретение умений и навыков в одной или двух рабочих профессий. Обучаемые Центра

были разделены на три категории: первая – лица, которых вынудили силой или обманом участвовать в экстремистской деятельности, но их участие не может быть квалифицировано как опасное преступление; вторая – лица, участвовавшие в террористической деятельности, которая потенциально несла угрозу, но их действиями не было нанесено общественного вреда, они признали свою вину и раскаялись (освобождением от уголовной ответственности для них явилось добровольное согласие на обучение в Центре); третья – отбывшие наказание за участие в экстремистской (террористической) деятельности, но оставленные в категории потенциально опасных для общества и по решению суда отправленные в центр профессиональной и образовательной подготовки². Как результат – большинство обучаемых отошли от идеологии экстремизма и практики терроризма, овладели профессиями в рамках образовательных программ, достигли требуемых стандартов в освоении китайского языка и права. Отдельным лицам было продолжено образование в вышестоящих по уровню учебных заведениях. Был решен вопрос по трудоустройству слушателей. Как отмечается, за последние годы в регионе не было зафиксировано ни одного экстремистского проявления. Конкретные практические результаты с позиции обеспечения долгосрочной стабильности и безопасности в регионе указывают на жизнеспособность данной стратегии.

Одним из основных принципов в системе противодействия экстремизму (терроризму) в государстве Израиль на протяжении длительного периода времени является психолого-информационный метод воздействия на жителей государства, который активно способствует и содействует воспитанию бдительности у израильской общественности. Граждане Израиля осведомлены о подозрительных лицах, объектах, действиях и незамедлительно сообщают в полицию о любой угрозе. Поэтому около 80%

¹ *Uhlmann M.* France Tests «Tough Love» Deradicalisation Approach // ICSR. 15.06.2016. URL: <https://icsr.info/2016/06/15/france-tests-tough-love-deradicalisation-approach> (date accessed: 26.04.2025).

² Китай рассказал о своем опыте противодействия экстремизму. URL: <https://riss.ru/analitika/kitay-rasskazal-o-svoem-opyte-protivodeystviya-ekstremizmu> (дата обращения: 5.04.2026).

экстремистских действий и террористических актов удастся предупредить с помощью простых граждан Израиля. Показательным примером вовлечения гражданского общества в осуществление противодействия терроризму является действующая в Израиле добровольческая организация «Народная дружина» [Север, 2011: 304].

Значимость проблемы противодействия особо опасным для общества и государства преступлениям способствовала введению в обучение ряда специальных курсов в учебных заведениях Израиля. Так, на факультете правительства, дипломатии и стратегии Междисциплинарного центра в Герцлии в рамках программы «Бакалавр государственного управления» изучается курс «Экстремизм (терроризм) и общественная безопасность», в магистратуре работает программа «Исследование терроризма и общественной безопасности». Среди читаемых курсов значатся такие, как демографическая дилемма экстремизма, вопросы контртерроризма и вызовы общественной безопасности и др. В рамках постоянного функционирования находится учебный кластер по вопросам кибертерроризма. В разделах магистерских программ по политологии в Тель-Авивском университете и Университете Хайфы читаются курсы «Экстремизм, антитерроризм и моральные дилеммы»; «Будущие войны, пропаганда и публичная дипломатия» и целый ряд других.

По утверждению экспертов, среди ряда программ США, посвященных профилактике экстремизма у молодых людей, наиболее продуктивен проект GREAT (Gang Resistance Education And Training)¹. В частности, программа предусматривает привлечение специально подготовленных офицеров полиции, педагогов и психологов к работе со школьниками и студентами для проведения занятий с использованием элементов когнитивно-бихевиорального подхода. Наставники молодежи из разных ведомств обязаны тесно сотрудничать в целях выяв-

ления членов преступных группировок и выступать альтернативной ролевой моделью [Гогиберидзе, Реан, Кузьмин, 2025: 55]. К тому же в Колумбийском, Вашингтонском, Стэнфордском университетах и целом ряде других учебных заведений страны занятия по курсам «Международная безопасность» и «Глобальный терроризм» проводят бывшие сотрудники специальных служб и правоохранительных органов (АНБ, ЦРУ, ФБР и др.). Учебные курсы направлены на изучение базовых и правовых концептов и регламентов деструктивных феноменов и действий, на развитие умения мониторинга и анализа информационных материалов экстремистского характера, развитие навыков проведения доверительных бесед и убеждений. Тем самым утверждается базовая направленность курса – предупреждение и противодействие возможному процессу рекрутинга обучаемых в экстремистские (террористические) формирования.

В контексте обсуждения педагогических форматов следует отметить, что данная методика проведения учебных курсов базируется на том, что качественное образование по вопросам превенции экстремизма и противодействия террористическим устремлениям возможны при участии практикующих или находящихся в отставке сотрудников антитеррористических служб. Подобная практика используется также в ряде государств Западной Европы и указывает на необходимость включения в образовательные программы учебных заведений предметов об экстремизме (терроризме), антиэкстремизме (антитерроризме), уделив особое внимание идеологии данных деструктивных явлений и мировоззренческим аспектам в системе противодействия им. В противном случае студенты (молодые люди) будут иметь поверхностное, ошибочное либо искаженное понятие о терроризме и экстремистской деятельности, являясь при этом «доступным материалом» для рекрутинга в экстремистские и террористические формирования.

Отмечая значимость участия в учебных проектах практических работников правоохранительных органов, следует отметить, что не всегда опытный оперативный

¹ Gang Resistance Education and Training (GREAT) // Criminal Justice Research. 2023. URL: <https://criminal-justice.iresearchnet.com/types-of-crime/school-violence/gang-resistance-education-and-training-great> (date accessed: 03.03.2026).

сотрудник может на должном уровне донести необходимую информацию до аудитории. Также не всегда весьма эрудированный преподаватель в состоянии рассказать о том, что он представляет об экстремизме и террористической деятельности, только в виртуальном режиме, в результате чего возникает множество определительных, смысловых, тематических, педагогических и иных предметных ошибок [Грачев, Зорин, 2014: 124]. Наиболее оптимальный вариант разрешения данной проблемы – тендем практика и преподавателя либо обучение бывших сотрудников антитеррористических центров педагогическому мастерству. Подобного рода практика имеет место быть в Российской Федерации.

В контексте данного исследования следует отметить оригинальный и, на наш взгляд, весьма действенный формат проведения превентивных мероприятий в рамках учебных заведений, предложенный российскими преподавателями. Так, для того чтобы определить истинный (не зачетный) интерес к проблеме антиэкстремизма, в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского был проведен молодежный форум «Вакцина от террора» (взгляд на борьбу с экстремизмом, терроризмом и ксенофобией глазами молодежи). Организацию, подготовку и проведение данного мероприятия после соответствующих консультаций возложило на себя Региональное молодежное отделение Российского общества политологов (МолРОП). Профессорско-преподавательскому составу были отведены консультативная и наблюдательная роли. Среди основных задач форума были следующие: привитие антиэкстремистского сознания у молодых людей; раскрытие творческого потенциала в вопросах сохранения исторических национальных традиций; определение актуальных, эффективных форм и методов пропагандистской работы в системе противодействия экстремизму и терроризму. Формы участия в мероприятии определяли сами участники. В результате на всеобщее обозрение были предложены тематические доклады, репортажи, интервью, статьи, стихотворения, картины, учебные программы, презентации, видеосюжеты и т.п. более чем

от 70 учащихся университета – организатора мероприятий и других вузов города и области, включая иностранных студентов. По мнению участников мероприятия, неформальный подход к организации и проведению форума, разнообразность в формате проведения собрания, участие в качестве слушателей преподавателей ряда вузов города во главе с ректором университета имели достойный эффект и массу положительных откликов. Участники длительное время обменивались впечатлениями и планами на продолжение подобного рода событий. Опыт превентивной практики указывает, что вовлечение молодых людей в разработку методик профилактики деструктивных явлений является наиболее действенным детерминантом в системе предупреждения экстремистской деятельности, особенно среди молодежи. Чувство сопричастности, появляющееся при разработке молодыми людьми таких методик, является достаточно эффективным средством для формирования прочного идеологического базиса неприятия экстремизма, терроризма, ксенофобии и иных деструктивных явлений [Азимов, 2024: 34].

Однако данного рода форматы проведения превентивных мероприятий не так часты, так как их организация требует больших временных и организационных затрат. К сожалению, проще, малозатратнее и в отчетном режиме удобнее провести разовое лекционное или семинарское (но мало значащее в превентивной практике) мероприятие и – как результат – отчетная формальность в профилактике экстремизма среди молодежи. Наглядным примером этому, на наш взгляд, являются выводы экспертов по событиям во Франции: «Типичным и весьма характерным примером беспомощности европейских спецслужб стали террористические атаки в Париже в ночь с 13 на 14 ноября 2015 г., когда французская разведка так и не смогла предупредить действия террористов. Сказались отсутствие агентуры в рядах террористов и многолетняя запущенность оперативного направления работы, *выражавшиеся в стремлении подменить реальную работу оперативника канцелярской работой, бумажными отчетами и статистикой*»

[Манойло, 2017: 146]. К великому сожалению, данные действия, с позиции органов и организаций, призванных заниматься превентивным процессом (не следует путать с ОРД), не так уж редки как в отечественной практике, так и в превентивной деятельности целого ряда иностранных государств. Соответственно, необходимая для многих акторов профилактики отчетность, выражающаяся зачастую в формировании формальных информационных выступлений и публикаций в аудитории, на телевидение, в социальных сетях и т.п., ведет к скептическому отношению молодежи как к проблеме в целом, так и к конкретному событию.

Еще одно немаловажное препятствие в структуре создания достойного и результативного превентивного механизма в системе антиэкстремизма (антитерроризма) – это слабое знание предмета людьми, призванными по роду службы заниматься данным вопросом, или самовыдвиженцами, пытающимися сотворить себе имидж борцов с деструктивной деятельностью, но практически не разбирающихся в экстремизме и антитерроризме. Как результат – масса определительных, смысловых, тематических и иных предметных ошибок. Особенно это наблюдается в работе учебных заведений практически всех уровней образования, где данная тематика отдается «на откуп» учителям и преподавателям – людям честными, ответственными, но слабо ориентирующимся в данном вопросе.

Заключение. Опыт иностранных государств, а тем более системных инноваций или, напротив, атавизмов, в вопросах предупреждения экстремизма (терроризма) весьма важен по целому ряду оснований.

Во-первых, учитывая, что экстремизм как социально-политическое явление не находится в состоянии стагнации и постоянно нарабатывает новые деструктивные гипотезы и практики, соответствующие службы и экспертные центры иностранных государств могут первыми «столкнуться» и, соответственно, подвергнуть анализу новейшие технологии в системе подготовки насильственных явлений или событий и далее разработать, обосновать и ввести в оборот механизмы противодействия до того, как данного рода противоправные мето-

ды начнут действовать на территории нашего государства. Таким образом, испытанная на практике иностранная методика в системе антиэкстремизма позволит работать на опережение.

Во-вторых, опыт превентивной деятельности указывает, что противодействие экстремизму (терроризму) не имеет государственной принадлежности и может быть экстраполировано на другие территории. Соответственно, технологии контрдействий должны быть адаптированы к региону с учетом политической и оперативной обстановки и конкретных целей и задач. При этом отечественная наука и практика формально не принимают систематизированный и аналитически не выверенный иностранный материал, а критически переосмысливают данный компонент с позиции практического совершенствования системных аспектов в структуре национальной безопасности России.

В-третьих, при «переносе» новаций иностранного государства в научный анализ и далее в практическое применение необходимо убедиться, не имеется ли в законодательном регламенте страны примера отличительной детерминанты как в определении понятия, так и в уголовно-правовом кодексе. Иначе имплементация опыта будет затруднена или по ряду правовых и социальных факторов невозможна. Это указывает на то, что автоматическое копирование зарубежного опыта без переосмысления и адаптации под законодательную, оперативную, ментальную реальность определенной страны (региона) может не только не возыметь должного эффекта, но и дополнительно спровоцировать деструктивную реакцию.

Таким образом, изучение стратегий и практик иностранных государств позволит отечественным исследователям и практикам расширить перечень различных подходов к преодолению вызовов и угроз в структуре экстремистской деятельности. Это будет способствовать совершенствованию превентивной теории и практики противодействия экстремизму на национальном уровне и окажет содействие в выработке универсальных критериев оценки эффективности антиэкстремистских мер в рамках обеспечения национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

- Азимов Э.М. Средства формирования мировоззренческой позиции нетерпимости к терроризму у студентов и школьников на примере Республики Карелия // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2024. № 2 (33). С. 32–35.
- Гогиберидзе Г.М., Реан А.А., Кузьмин Р.Г. Педагогическая профилактика проявлений молодежного экстремизма: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2025. Т. 23. № 3. С. 42–67.
- Грачев С.И., Байдала А.Д. Экстремизм в России: идеологические факторы и аспекты противодействия // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 4. С. 14–22.
- Грачев С., Зорин В. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде // Вестник Российской нации. 2014. № 3 (35). С. 117–124.
- Манойло А.В., Шегаев И.С. Особенности борьбы с международным терроризмом в условиях его интернационализации // PolitBook. 2017. № 1. С. 145–165.
- Север А. «МОССАД» и другие спецслужбы Израиля. М., 2011. 733 с.
- Тушкова Ю.В. Государственная политика противодействия экстремизму в Великобритании: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2018. 24 с.

REFERENCES

- Azimov E.M. Sredstva formirovaniya mirovozzrencheskoy pozitsii neterpimosti k terrorizmu u studentov i shkol'nikov na primere Respubliki Kareliya // Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. 2024. № 2 (33). S. 32–35. (In Russ.) [Azimov E.M. Means of forming an ideological position of intolerance towards terrorism among students and schoolchildren using the example of the Republic of Karelia // Bulletin of the National Anti-Terrorism Committee. 2024. № 2 (33). P. 32–35.]
- Gogiberidze G.M., Rean A.A., Kuz'min R.G. Pedagogicheskaya profilaktika proyavleniy molodezhnogo ekstremizma: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoye obrazovaniye. 2025. T. 23. № 3. S. 42–67. (In Russ.) [Gogiberidze G.M., Rean A.A., Kuzmin R.G. Pedagogical prevention of youth extremism: Domestic and foreign experience // Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical Education. 2025. № 23 (3). P. 42–67.]
- Grachev S.I., Baydala A.D. Ekstremizm v Rossii: ideologicheskiye faktory i aspekty protivodeystviya // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2025. № 4. S. 14–22. (In Russ.) [Grachev S.I., Baidala A.D. Extremism in Russia: Ideological factors and aspects of counteraction // Society: Politics, Economics, Law. 2025. № 4. P. 14–22.]
- Grachev S., Zorin V. Problemnyye aspekty pri formirovaniy antiterroristicheskogo mirovozzreniya v studencheskoy srede // Vestnik Rossiyskoy natsii. 2014. № 3 (35). S. 117–124. (In Russ.) [Grachev S., Zorin V. Problematic aspects in the formation of an anti-terrorist worldview in the student environment // Bulletin of the Russian Nation. 2014. № 3 (35). P. 117–124.]
- Manoylo A.V., Shegayev I.S. Osobennosti bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom v usloviyakh yego internatsionalizatsii // PolitBook. 2017. № 1. S. 145–165. (In Russ.) [Manoilov A.V., Shegaev I.S. Features of the fight against international terrorism in the context of its internationalization // PolitBook. 2017. № 1. P. 145–165.]
- Sever A. «MOSSAD» i drugiy spetssluzhby Izrailya. M., 2011. 733 s. (In Russ.) [Sever A. «MOSSAD» and other Israeli intelligence services. M., 2011. 733 p.]
- Tushkova Yu.V. Gosudarstvennaya politika protivodeystviya ekstremizmu v Velikobritanii: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk / Kazanskiy (Privolzhskiy) federal'nyy universitet. Kazan', 2018. 24 s. (In Russ.) [Tushkova Yu.V. State policy of countering extremism in the UK: candidate's thesis abstract / Kazan (Volga Region) Federal University. Kazan, 2018.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Грачев Сергей Иванович, доктор политических наук, профессор, профессор Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация).
E-mail: sig-nur@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Grachev Sergey Ivanovich, doctor of political science, professor, professor of the Institute of International Relations and World History of N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation).
E-mail: sig-nur@mail.ru

Виноградова Анастасия Андреевна, аспирант
Института международных отношений и миро-
вой истории Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний
Новгород, Российская Федерация).

E-mail: nnastya_vinogradova@rambler.ru

Vinogradova Anastasia Andreevna, postgraduate
student of the Institute of International Relations
and World History of N.I. Lobachevsky State Uni-
versity of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod,
Russian Federation).

E-mail: nnastya_vinogradova@rambler.ru